

Регион: экономика и социология, 2013, № 3 (79), с. 303–306

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Монография В.Е. Селиверстова «Региональное стратегическое планирование: от методологии к практике» (Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2013. 436 с.) попала мне в руки в очень подходящий для нее и для меня момент: Леонтьевский центр оказался в очередной раз вовлечен в разработку документов стратегического планирования для г. Санкт-Петербурга. Первый стратегический план Санкт-Петербурга был создан в 1997 г., и в России это был единственный на то время успешный проект территориального коммуникативного стратегического планирования (отрадно, кстати, что автор монографии эту работу знает и высоко оценивает). Последующие попытки были связаны, как это часто бывает, со сменой губернатора. Второй раунд стратегирования был осуществлен в 2003–2005 гг., сейчас реализуется третий: в 2012 г. была принята концепция, а в июне 2013 г. началась очень сжатая по срокам разработка Стратегии социально-экономического развития г. Санкт-Петербурга до 2030 г.

Монография В.Е. Селиверстова оказалась как никогда кстати, поскольку излагает столь необходимый системный взгляд на современную российскую практику регионального стратегического планирования на всех уровнях – от федерального до муниципального, что помогает выбрать актуальный подход к очередной практической разработке. Поэтому книга была изучена мною весьма тщательно и оставила настолько хорошее впечатление, что побудила взяться за перо, чтобы публично выразить автору признательность.

В книге рассмотрены концептуальные и методологические вопросы стратегического управления и планирования регионального разви-

тия, его основные документы и этапы, правовое и институциональное поле, механизмы реализации макрорегиональных, региональных и муниципальных стратегий и программ. Показан методический аппарат регионального стратегического планирования.

Книга основана в значительной мере на личном опыте автора. В.Е. Селиверстов находится в теме глубоко и давно. Вся история становления российского регионального стратегического планирования не только проходила под его пристальным вниманием, но также им формировалась начиная, пожалуй, со стратегического плана г. Новосибирска, к созданию которого приступили в 1998 г. В этом мы с автором книги похожи, что обусловило мой пристрастный интерес к ней.

Наиболее интересными мне показались вторая и третья части, посвященные Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 г., Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2025 г. и Программе социально-экономического развития Новосибирской области до 2015 г., Стратегическому плану устойчивого развития г. Новосибирска до 2020 г., Стратегии социально-экономического развития г. Бердска Новосибирской области до 2025 г., разработанным под руководством или при участии автора монографии. В этих главах не просто пересказывается содержание стратегических документов, как можно было бы ожидать, а описывается живая, часто драматическая история их создания. Здесь чувствуются знакомые по собственному опыту накал мысли и столкновение интересов, характеризующие действительно полезный процесс коммуникативного планирования.

И хотя почти все из изложенного в инструментарии стратегического планирования (кроме экономико-математического моделирования) было мною испытано на собственном опыте, очень важным было получить подтверждение собственным наблюдениям. В.Е. Селиверстов реализовал то, что мне всегда хотелось сделать, но на что никогда не хватало времени: подробно отрефлексировать законченные проекты, не только обдумать, но и записать проблемные ситуации и способы их разрешения, конкретные техники разработки того или иного раздела стратегии.

В названии книги В.Е. Селиверстова уже обозначен подход к изложению материала: от методологии к практике. И он строго соблюдается. Но, на мой взгляд, первая, методологическая, часть все-таки

остается слабее второй и третьей. Это отражение реальности: методики и инструменты разработки региональных стратегий до сих пор формируются главным образом в ходе бенчмаркинга, изучения того, что и как сделано в предшествующих практических проектах. В.Е. Селиверстов трезво оценивает состояние методологического обеспечения, говоря о том, что школы регионального стратегического планирования в мире еще не создано. Тем ценнее его попытки продвинуться в этом направлении.

Теперь – два замечания, они же предложения по дальнейшей и, возможно, совместной работе.

Первое замечание касается унификации терминологии. Приведу два примера. Для названия стратегического планирования на макро-региональном, региональном и муниципальном уровнях В.Е. Селиверстов выбрал общий термин «региональное стратегическое планирование». Я начиная с конца 1990-х годов использую для этого термин «территориальное стратегическое планирование», под таким названием с 2000 г. выходит серийное издание Леонтьевского центра. В обоих случаях прилагательное призвано отделить стратегическое планирование фирмы (или отрасли) от стратегического планирования города, региона, страны. Оба варианта бесспорны: слово «территориальное» вызывает неверные ассоциации с физическим, пространственным планированием, но и «региональное» применительно к городу, тем более малому городу, воспринимается странно.

Второй пример использования разных терминов для обозначения одних и тех же понятий – ключевая характеристика сущности процесса планирования. Так, в монографии встречаем длинный оборот «планирование, основанное на социальных коммуникациях и сотрудничестве», а я предпочитаю говорить «коммуникационное планирование».

Понятно, что здесь уже нужны не столько споры о сути, а договоренности о терминологии, что можно попытаться реализовать в виде создания «Словаря стратега», например для начала – на базе существующего с 2000 г. интернет-ресурса «Сервер для специалистов по территориальному стратегическому планированию». И вполне можно, не настаивая на примате того или иного термина, выделить термины-синонимы.

Второе замечание касается исследований результативности различных методов и инструментов стратегического планирования. Общим недостатком всех методологических рассуждений является их

слабая доказательность. Какой из методов разработки стратегий лучше? Что важнее – вдохновляющая миссия или полученный с помощью экономико-математических моделей (отнюдь не всегда адекватных реальности) количественный прогноз? Накопленная практика позволяет хотя бы начать продумывать постановку соответствующей исследовательской задачи. В монографии упоминается обзор 2006 г., в котором сделан вывод об отсутствии влияния стратегического планирования на темпы социально-экономического развития регионов. В.Е. Селиверстов убежден, что регионы, где такое влияние есть, существуют, и называет Новосибирскую область, где качество планирования высокое. Я веду подобное исследование применительно к муниципальному уровню: препарировав содержание сотни муниципальных стратегий, мы ищем корреляции между качеством того или иного элемента стратегии и ходом социально-экономического развития. Возможно, объединение усилий даст результаты скорее. Правда, при всех обстоятельствах это будут результаты, относящиеся к прошлому. А прелесть стратегирования – в том, что мы имеем дело с принципиально непредсказуемым будущим, поэтому разработка стратегии всегда требует творчества, создания нового. И пожалуй, это единственная бесспорная методологическая посылка: стратегическое планирование должно быть творческим общественным процессом.

Такой творческий подход характерен для проектов В.Е. Селиверстова, что отразилось в рецензируемой книге и сделало ее привлекательной.

Эта книга – не только уместный подарок к 55-летию ИЭОПП СО РАН, заслуги которого в развитии методов планирования очевидны, но и чрезвычайно полезное пособие для всех, кто пытается творчески применять региональное (оно же территориальное) стратегическое планирование для общественного блага. Особенно актуальна книга В.Е. Селиверстова в преддверии очередного бума работ по приведению региональных стратегий в соответствие с федеральным законом, принятие которого ожидается осенью 2013 г. Хочется надеяться, что она успеет позитивно повлиять и на содержание закона, и на его применение.

Б.С. Жихаревич,

Ресурсный центр по стратегическому
планированию при Леонтьевском центре